

СЕРИАЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ГЛАГОЛОМ 'БРАТЬ' В ЯЗЫКАХ КВА: ОПЫТ ВНУТРИГЕНЕТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ¹

1. Языки ква и внутригенетическая типология

В настоящей работе предлагается предварительная внутригенетическая типология сериальных конструкций с глаголом 'братъ' в языках ква. Наша цель состоит в том, чтобы, выбрав определенный фрагмент грамматики, специфичный для данной языковой семьи и обладающий в ней относительной стабильностью (см. подробнее в разделе 2), систематизировать возможные сходства и различия в его реализации, то есть, иными словами, выявить пространство типологических возможностей в рамках данной языковой семьи.

Лингвистическая типология, как правило, понимается как структурное сопоставление выборки неродственных языков (либо языков, генетические связи между которыми не имеют значения для исследования); именно такое условие обычно принимается в качестве исходного в типологическом исследовании. С этой точки зрения, понятие внутригенетической типологии выглядит отчасти парадоксальным – и, действительно, в отличие от «большой» типологии данный методологический подход вряд ли можно считать устоявшимся. Нам представляется, однако, что именно этот подход позволяет если не решить, то обойти имеющиеся методологические проблемы типологии как метода сопоставления языков. С одной стороны, известно, что на попадание того или иного языка в широкую выборку влияют случайные, с точки зрения целей и задач исследования грамматики, факторы: чаще всего языковую семью представляют языки, для которых имеются доступные детальные описания, – из рассматривае-

¹ Работа выполнена в рамках проектов РГНФ №10-04-00269а и №12-34-01255 и в рамках проекта по гранту Президента РФ №МК-3991.2012.6.

мой нами семьи ква это могли бы быть прежде всего акан, эве, фон, бауле. Выясняется, что в результате особенности грамматической системы конкретного, наиболее «популярного» у лингвистов, языка невольно проецируются на всю представляемую им языковую семью, тогда как в действительности в других языках этой же семьи то же явление устроено незначительно или значительно иным образом. С другой стороны, «общая» лингвистическая типология фактически не имеет доступа к явлениям, которые специфичны для определенных семей или ареалов. Так, само рассматриваемое нами здесь явление – сериальные конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’ – во многом является специфичным именно для западноафриканского ареала и в особенности для языков ква, хотя, конечно же, имеет близкие типологические аналоги – в частности, в языках Юго-Восточной Азии. Выбор данного явления в качестве предмета общетипологического исследования нелеп, тогда как сопоставление частных особенностей его организации в языковой семье, в которой оно так или иначе представлено во всех описанных языках, может дать интересные результаты. Принципиальная методологическая позиция, которой мы придерживаемся, состоит в том, что исследование строится именно как типологическое исследование материала языков ква, а не как исследование собственно по внутренней генетической классификации ква или по их ареальным связям. Обнаруживая типологическое сходство, мы делаем попытку соотнести его с генетическими и ареальными факторами, но не наоборот; существенно, что какая-либо корреляция здесь действительно вовсе не всегда прослеживается, что означает, что – если придерживаться принятой в настоящее время генетической классификации языков ква, ср. [Lewis (ed.) 2009] – структурное сходство генетически связанных языков может действительно иметь чисто типологический характер, то есть возникать в результате независимого развития протосистемы в одном и том же направлении.

К языковой семье ква относятся около 80 языков, распространенных преимущественно в Кот-д’Ивуаре, Гане и Того, а также в Бенине. Сколько-то подробные описания сделаны примерно для четверти из них, что делает результаты данной работы в известной

мере предварительными. В основном мы пользуемся здесь данными из описательных работ – как общих грамматических описаний, так и посвященных специально сериальным конструкциям; для эве и акан мы используем также собственный материал, полученный от информантов¹. Генетическая классификация языков ква являлась предметом дискуссий и многократно пересматривалась – прежде всего, в том, что касается собственно состава данной языковой семьи: в «старую семью ква» в [Greenberg 1963] были включены многие языки, которые в настоящее время классифицируются как относящиеся к другим семьям (бенуэ-конго, кру); о пересмотре генетической классификации ква см. подробнее [Williamson 1989]. Мы опираемся здесь на генетическую классификацию языков ква, принятую в [Lewis (ed.) 2009]. В Таблице 1 представлены сведения о генетической классификации языков, на материале которых выполнено исследование, и источники данных по ним.

язык	генетическая принадлежность	основной ареал распространения	источники данных
аватиме	левобережные > аватиме-ньянгбо	Гана, юго-восток, центр в Amedzofe	[Funke 1909]
эве	левобережные > гбе	Гана, юго-восток	[Westermann 1907], [Агбоджо 1986], [Collins 1993], личные данные
фон	левобережные > гбе	Бенин, провинции Зоу, Атлантическая и Прибрежная	[Lefebvre 1991], [da Cruz 1992a, 1992b], [Lefebvre, Brousseau 2002], [Brousseau 1998], [Lambert-Bretiere 2005]

¹ Автор выражает самую глубокую благодарность Дж. Джонсону, Э. Азимодо и А. Кугбенья Коми Маунье (эве), С. Асаре и О. Анви (акан). Примеры, полученные от информантов, приводятся без ссылок на источник.

ген	левобережные > гбе	Того, юго-восточное побережье	[Bole-Richard 1978], [Lewis 1992]
иго	левобережные > кпосо-ало-бовили	Того, префектура Ареуеме	[Gblem 1995]
икпосо	левобережные > кпосо-ало-бовили	Того, префектуры Атоу, Wawa и Ogou	[Eklo 1987], [Wolf 1909]
тувули	левобережные > кпосо-ало-бовили	Гана, восточное побережье озера Вольта	[Harley 2005, 2009]
абе	ньо > агнеби	Кот д'Ивуар, Южный департамент	[Gbery 1987]
аттие	ньо > аттие	Кот д'Ивуар, департаменты Abidjan и Adzope	[Kouadio N'Guessan 1996]
га	ньо > га-дангме	Гана, юго-восток, побережье Аккры	[Zimmermann 1858], [Kropp Dakubu 2006]
лелеми	ньо > поту-тано > лелеми	Гана, юго-восток, г. Jasikan	[Allan 1973]
логба	ньо > поту-тано > логба	Гана, юго-восток	[Dorvlo 2007, 2008]
акан	ньо > поту-тано > центральные > акан	Гана, центр – юг, юго-восток	[Christaller 1875], [Osam 1994, 1996, 2003], [Saah 1989], [Ofori 2009], личные данные
ануфо	ньо > поту-тано > центральные > биа > северные	Гана, район Wawjaya	[Smye 2004]

аньин	ньо > поту-тано > центральные > биа > северные	Кот д'Ивуар, южный, восточно-центральный, северо-восточный, северо-центральный, центральный регионы	[Quaireau 1987], [Van Leynseele 1975], [Brousseau 1998]
бауле	ньо > поту-тано > центральные > биа > северные	Кот д'Ивуар, Южный департамент	[Creissels, Kouadio N'Guessan 1977], [Kouadio N'Guessan 2000], [Larson 2002, 2003]
нзема	ньо > поту-тано > центральные > биа > южные	Гана, юго-западное побережье	[Welman 1926]
чумбурунг	ньо > поту-тано > гуанг > северные	Гана, между озером Вольта и рекой Дака	[Hansford 1990]
гонджа	ньо > поту-тано > гуанг > южные	Гана, северный регион, регион от Черной Вольты до Белой Вольты	[Painter 1970]
навури	ньо > поту-тано > гуанг > южные	Гана, озеро Вольта	[Sherwood 1982]

Таблица 1. Рассматриваемые языки.

Базируясь в основном на вторичных источниках, мы отдаем себе отчет в том, что, как и всегда в таких случаях, мы практически не в состоянии разделить фактическое отсутствие тех или иных употреблений релевантных конструкций в рассматриваемом языке и упоминание этих употреблений в источниках; возможное и даже вероятное несовпадение того и другого означает, что неизбежны артефакты исследования, однако мы предполагаем, что они не должны принципиально исказить общую картину. Однако именно ввиду этой проблемы мы не обсуждаем материал языков аделе и акебу, для которых упоминаются объектные конструкции с глаголом 'брать' в контексте битран-

зitivного глагола ([Christaller 1895: 25], [Wolf 1907: 437]), но не какие-либо другие, языка дангме, для которого в [Kropp Dakubu 1987: 43] приводится единственный пример объектной конструкции с глаголом ‘братъ’, а также языков гун и ликпе, на объектные конструкции с глаголом ‘братъ’ приводятся отдельные примеры в проблемных статьях [Aboh 2003] и [Ameke 2003]. Упомянем также, что использованное нами описание языка авуту [Obeng 2008] не содержит сведений о конструкциях со вспомогательным глаголом ‘братъ’, но обзорный характер этой работы и притом повсеместность искомым конструкций в рассматриваемой языковой семье позволяют предположить, что в действительности и в данном языке эти конструкции есть. Также мы лишь ограниченно используем материал языка га, для которого засвидетельствованы все три группы употреблений со вспомогательным глаголом ‘братъ’, но приводятся лишь отдельные примеры ([Zimmermann 1858: 143], [Kropp Dakubu 2006: 38]).

2. Серийные конструкции с глаголом ‘братъ’

Предметом внутригенетического сопоставления в языках в настоящей работе являются серийные конструкции с глаголом с исходным значением ‘братъ’. Конструкции данного типа представляют собой яркую черту многих языков Западной Африки и, в частности, языков рассматриваемой нами языковой семьи, хотя имеют аналоги и в других языках мира с развитыми серийными конструкциями.

Глагольные серийные конструкции остаются предметом активного обсуждения в лингвистике в течение последнего пятидесятилетия, назовем только самые значительные публикации [Sebba 1987], [Lord 1993], [Alsina et al. (eds) 1997], [Stewart 2001], [Aikhenvald, Dixon (eds) 2005]. Это понятие было введено в научный оборот именно на материале языков рассматриваемой нами языковой семьи: сами конструкции – в классических описаниях языков акан и эве [Christaller 1875: 69-73] и [Westermann 1907: 94-101], термин – на материале тех же языков в [Stewart 1963], [Ansre 1966] и др. Впоследствии применительно к языкам разных семей и ареалов под серийными конструкциями часто понимаются морфосинтаксически

нетождественные и даже несходные явления (ср. критический обзор того, какой неоднородный круг явлений может иметься в виду под «сериальной конструкцией» еще в [Zwicky 1990]). Тем не менее, для наших целей достаточного центрального понимания сериальных конструкций – «западноафриканско-юговосточноазиатского»: под сериальной конструкцией имеется в виду единая предикация (а не полипредикативная и не сочиненная конструкция), содержащая более одного финитного глагола; как правило, но не во всех случаях имеются сопутствующие особенности сериальных конструкций: финитные глаголы в них имеют общее подлежащее и идентичную глагольную словоизменительную морфологию или/и идентичный набор выражаемых грамматических значений; семантически сериальная конструкция выражает не два или более не связанных друг с другом события, а единое (макро)событие. Типичный пример сериальной конструкции представлен в предложении (1):

акан

- (1) araba tɔ-ɔ nam kyew-w
 Араба покупать-PST мясо жарить-PST
 ‘Араба купил рыбу и пожарил ее’ [Osam 1994: 17].

В примере (1) мы видим единую предикацию, включающую два глагола в форме прошедшего времени, которые имеют общее подлежащее и общее прямое дополнение; кроме того, речь идет о двух непосредственно следующих друг за другом действиях, тесно связанных между собой.

В примере (1) оба представленных глагола сохраняют свое лексическое значение и не подвергаются какой-либо семантической редукции, но представлены также и статистически более часты сериальные конструкции, в которых происходит грамматикализация одного из глаголов или, реже, идиоматизация данного конкретного сочетания глаголов. В случае сериальных конструкций с глаголом ‘брать’ речь идет в основном о трех типах конструкций, один из которых иллюстрирует как раз идиоматизацию сериальной конструкции, а другие два – грамматикализацию глагола ‘брать’ в сериальной

конструкции. Разумеется, это не исключает употребления глагола со значением ‘брать’ в «обычной» сериальной конструкции, как в примере (2), но такие примеры редки:

фон

(2) kòkú sò sícù krɔ́n xɔ̀

Коку брать очки смотреть дом

‘Коку взял очки и посмотрел на дом.’

‘Коку посмотрел на дом при помощи очков’ [Brousseau 1998: 166].

Ниже мы рассматриваем конструкции с глаголами, имеющими исходное значение ‘брать’, трех семантических типов, из которых в большинстве рассматриваемых языков представлены все:

а) лативные сериальные конструкции, как в примере (3), – сериальные конструкции, в которых первым выступает глагол ‘брать’, имеющий прямой объект, а вторым – глагол движения, в целом имеющие значение перемещения объекта;

б) инструментальные сериальные конструкции, как в примере (4), – сериальные конструкции, в которых первым выступает глагол ‘брать’, имеющий прямой объект, а вторым – глагол, инструментальную семантическую валентность которого заполняет этот прямой объект;

в) объектные сериальные конструкции, как в примере (5), – сериальные конструкции, в которых первым выступает глагол ‘брать’, имеющий прямой объект, а вторым – глагол, тематическую семантическую валентность которого заполняет этот прямой объект; таким образом, глагол ‘брать’ в данном случае используется как маркер пациентивного участника:

ген

(3) ayí sò agban-a vá asíme

Айи брать сверток-DEF идти рынок

‘Айи принес сверток на рынок’ [Lewis 1992: 110].

(4) amejró-á sò klo gban kré-á

незнакомец-DEF брать колено сломать камень-DEF

‘Незнакомец разбил скалу коленом’ [Lewis 1992: 138].

- (5) ayí sǒ te ɖó zo-jí
 Айи братъ ямс класть огонь-на
 ‘Айи поставил ямс на огонь’ [Lewis 1992: 148].

Насколько можно судить по имеющемуся в нашем распоряжении материалу, разработка в конкретном языке каждого из этих трех типов конструкций независима от других типов. Так, разброс контекстов, в которых может быть употреблена в данном языке инструментальная сериальная конструкция с глаголом ‘братъ’, ничего не говорит о разбросе контекстов, в которых используется объектная сериальная конструкция. С другой стороны, именно степень разработки сериальными конструкциями с глаголом ‘братъ’ этих двух семантических зон и является основным параметром типологического варьирования. Лативные сериальные конструкции с глаголом ‘братъ’ образуют более компактную группу, и, таким образом, значим скорее сам факт их наличия или отсутствия в языке.

Для большинства языков ква не приводится никаких специальных сведений о том, что функциональная грамматикализация глагола со значением ‘братъ’ в контекстах типа (3)-(5) сопровождается какими-либо процессами грамматикализации формальной. С одной стороны, рассматриваемые глаголы употребляются в том числе и как самостоятельные глаголы в независимых предложениях; с другой стороны, морфологически они имеют полноценную глагольную парадигму, сочетаясь, как и смысловой глагол в сериальной конструкции, с показателями глагольных грамматических категорий, тогда как употребление без этих показателей невозможно, ср. примеры (6)-(7) логба и (8)-(9) эве:

логба

- (6) e-bé-mi ifiami kɔŋklo
 3PL-FUT-братъ кортик старый
 ‘Они возьмут старый кортик’ [Dorvlo 2008: 73].
- (7) é-tse-mi avi e-tse-mi tso a-yó nango
 3PL-НАВ-братъ топор 3PL-НАВ-братъ резать PL-дерево большой
 ‘Они рубят большие деревья топором’ [Dorvlo 2008: 351].

эве

(8) kofi tsə ehe
Кофи брать нож
'Кофи взял нож.'

(9) a. kofi a-tsə ehe a-wu e-ɖokui
Кофи FUT-брать нож FUT-убивать 3SG-REFL
'Кофи убьет себя ножом'.

b. *kofi tsə ehe a-wu e-ɖokui
Кофи брать нож FUT-убивать 3SG-REFL

Морфологическая редукция в сериальных конструкциях с глаголом 'брать' засвидетельствована лишь для языков бауле, фон, акан и га. В акан основной вспомогательный элемент *de*, диахронически являющийся глаголом 'брать', с синхронной точки зрения не является полноценным глаголом¹: он не имеет самостоятельных употреблений и не принимает глагольные морфологические показатели, имея единственную неизменяемую форму, ср. (10)-(11). Насколько можно судить по описанию [Zimmermann 1858: 48-49, 143], в га представлена сходная с акан ситуация. В бауле использование показателей глагольного словоизменения со вспомогательным глаголом 'брать' в сериальных конструкциях факультативно, ср. (12), то есть здесь этот глагол находится в начале превращения во вспомогательный элемент, аналогичный представленному в акан. Наконец, в фон представлена наиболее интересная ситуация: в рассматриваемой сериаль-

¹ Морфосинтаксический статус этого элемента невозможно однозначно охарактеризовать в общепринятых терминах. В силу отсутствия словоизменения, он лишь условно может быть назван «глаголом», однако крайне неудачно было бы классифицировать его и как предлог: предложные группы (с предлогами, диахронически также восходящими к глаголам) в акан, как и в других языках ква, линейно расположены за глаголом и прямым дополнением, а не перед ними. В силу того, что служебная единица с такими линейным и синтаксическими свойствами в акан одна, соотнесение ее с каким-либо синтаксическим классом вообще затруднено.

ной конструкции¹ показатель глагольного словоизменения используется лишь однажды, но не со смысловым глаголом, а со вспомогательным глаголом ‘брать’, ср. (13), то есть процессы функциональной и формальной грамматикализации происходят с разными элементами конструкции²:

акан

(10) *kofí de / de-e sekan

Кофи брать брать-PST нож

‘Кофи взял нож’.

(11) a. kofí de sekan twa-a ne ho

Кофи брать нож резать-PST 3SG REFL

‘Кофи взял нож и порезал себя’ / ‘Кофи порезал себя ножом’.

b. *kofí de-e sekan twa-a ne ho

Кофи брать нож резать-PST 3SG REFL

бауле

(12) a. talua mun be fa-li fluwa-'n be

девушка DEF.PL 3SG.S брать-PST книга-DEF 3SG.S

man-ni mi

дать-PST 1SG.O

‘Девушки дали мне книгу’.

b. talua mun be fa fluwa-'n man-ni mi

девушка DEF.PL 3SG.S брать книга-DEF дать-PST 1SG.O

‘Девушки дали мне книгу’ [Larson 2003].

фон

(13) a. kòkú ná só gáfû d̥ì wó ná

Коку FUT_DEF брать вилка есть каша с

‘Коку поест кашу вилкой’.

¹ В данном случае речь идет только о простой сериальной конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’, то есть без использования со смысловым глаголом также и производного глагола ‘брать’ преверба (см. подробнее в разделе 6). В последнем случае показатели глагольных грамматических категорий используются дважды.

² Существенно, однако, что независимость этих процессов, по-видимому, исключает появление в перспективе сугубо вспомогательного элемента, аналогичного представленному в акан.

- b. *kòkú ná sɔ̀ gàfù ná d̩̀ wɔ́ ná
 Коку FUT_DEF брат вилка FUT_DEF есть каша с
 [Brousseau 1998: 170]

Отметим, что формальная грамматикализация не коррелирует с семантическим разнообразием употреблений глагола как вспомогательного и с его семантической редукцией: в целом для всех рассматриваемых языков можно говорить о примерно сходной семантической редукции, а разброс грамматикализованных употреблений у морфологически полноценного глагола *tsɔ́* ‘брат’ в эве больше, чем у вспомогательного элемента *de* в акан.

Особым случаем морфологической редукции является частичная утрата глаголом со значением ‘брат’ морфологической самостоятельности и употребление его в качестве преверба – см. подробнее в разделе 6.

Рассматриваемые глаголы со значением ‘брат’ (и примыкающие к ним вспомогательные глаголы и частицы, восходящие к глаголам со значением ‘брат’) не представляют собой когнаты, которые восходили бы к единому источнику в праязыке ква. Более того, в ряде языков представлены различные лексемы со значением ‘брат’, которые обе могут употребляться в сериальных конструкциях. Так, в фон представлены более частотная лексема *sɔ́* и менее частотная *zé*, которые, по сообщению [Lefebvre 1991], [Lefebvre, Brousseau 2002: 409-411], синонимичны и равно допустимы в сериальных конструкциях, ср. синонимичные предложения (14a-b). В эве, помимо более частотного глагола *tsɔ́* ‘брат’, используется также глагол *ko* ‘брат’, причем, по-видимому, здесь речь идет прежде всего об идиомном варьировании: примеры (15a-b) получены от разных носителей, обнаруживших разные предпочтения. В акан употребление вспомогательного элемента *de*, восходящего к глаголу ‘брат’, ограничено неотрицательными предложениями, тогда как в отрицательных предложениях используется глагол *fá* ‘брат’ (он же используется в акан для выражения соответствующего лексического значения), ср. (16a-b); употребления глагола *fá* в неотрицательных предложе-

ях с сериальными конструкциями также маргинально засвидетельствованы, как в (17):

фон

(14) a. kòkú sɔ àsɔ́n wá àxì mè
 Коку брать краб приходить рынок в
 ‘Коку принес краба на рынок’.

b. kòkú zé àsɔ́n wá àxì mè
 Коку брать краб приходить рынок в
 ‘Коку принес краба на рынок’.

эве

(15) a. kofi tso ehe lã elã
 Кофи брать нож резать мясо
 ‘Кофи разрезал мясо ножом’.

b. kofi ko ehe lã elã
 Кофи брать нож резать мясо
 ‘Кофи разрезал мясо ножом’.

акан

(16) a. kofi de sekan twa-a nam no
 Кофи брать нож резать-PST мясо DEF
 ‘Кофи разрезал мясо ножом’.

b. kofi a-m-fa sekan e-n-twa nam no
 Кофи PST-NEG-брать нож PST-NEG-резать мясо DEF
 ‘Кофи не разрезал мясо ножом’.

(17) fa no kɔ fie
 брать 3SG идти дом
 ‘Отведи его домой’ [Christaller 1875: 71].

Таким образом, речь идет не о конструкции, исторически обусловленной спецификой грамматикализации конкретного вспомогательного глагола, а о диахронически стабильной конструкции, функциональный слот которой может быть заполнен всякой лексической единицей соответствующей лексической семантики. Это значит, что и семантические типы конструкций со вспомогательным глаголом

‘братъ’ относительно стабильны и также не зависят напрямую от конкретного лексического источника.

3. Лативные конструкции

Лативные конструкции со вспомогательным глаголом ‘братъ’, как уже было сказано, организованы так, что глагол ‘братъ’ вводит перемещаемый объект, а глагол движения указывает на направление движения, как в предложениях (18)-(19) эве:

эве

(18) kofi tsɔ he va

Кофи братъ нож приходит

‘Кофи принес нож’ [Плунгян 1988: 100].

(19) wo le agba-wo tsɔ-m le yiyi-m

3PL быть груз-PL братъ-PROG быть идтиRED-PROG

‘Они несут грузы’ [Westermann 1907: 95].

Лативные конструкции со вспомогательным глаголом ‘братъ’ прежде всего позволяют противопоставить в рамках рассмотренного материала бóльшую часть языков, в которых эти конструкции представлены, и ряд языков, в которых они не засвидетельствованы. Примеры, аналогичные (18), обнаруживаются для большинства рассматриваемых языков: аватиме [Funke 1909: 316], фон [da Cruz 1992a: 115], [Lefebvre, Brousseau 2002: 409-410], [Brousseau 1998: 165], [Lambert-Bretiere 2005: 148], ген [Bole-Richard 1978: 38], [Lewis 1992: 110], иго [Gblem 1995: 190], абе [Gbery 1987: 141], аттие [Kouadio N'Guessan 1996: 518, 526], га [Zimmermann 1858: 143], логба [Dorvlo 2007: 7, 2008: 321], акан [Christaller 1875:118], [Osam 1994: 31, Osam 2003], ануфо [Smye 2004: 82], аньин [Quaireau 1987: 410], [Van Leynseele 1975: 198], бауле [Creissels, Kouadio N'Guessan 1977: 433], [Kouadio N'Guessan 2000: 83], нзема [Welman 1926: 90-91], гонджа [Painter 1970: 432], навури [Sherwood 1982: 224, 228].

Тем не менее, про три рассматриваемых нами языка – лелеми, чумбурунг, икпосо – можно достаточно уверенно утверждать, что

со значением перемещения одушевленного объекта (с суммарным значением типа ‘привести’ / ‘увести’):

фон

- (21) kòkú sò vî lé wá xò mè
Коку брать ребенок PL приходить квартира в
‘Коку привел детей в квартиру’ [da Cruz 1992a : 116].

га

- (22) mi-ke-le te
1SG-брать-3SG уходить
‘Я увел его / Я ушел вместе с ним’ [Zimmermann 1858: 143].

акан

- (23) ɔ-de no ba-a ofie
3SG-брать 3SG.O приходить дом
‘Он привел его домой’ [Christaller 1875: 71].

аньин

- (24) ð-fā mwǎ-!mó kǎ sùá- !nú
3SG-брать.HAB овца-PL идти.HAB дом внутрь
‘Он отводит овец в хлев’ [Van Leynseele 1975: 198].

иго

- (25) ù-tū úbī lǎ wā nì-à
3SG-брать.PFV ребенок DEF уходить.PFV с-3SG
‘Он увел ребенка [Gblem 1995: 190].

Языки, по которым приведены примеры (22)-(26), также не представляют собой ареально-генетического единства; по-видимому, появление лативных конструкций для одушевленного объекта происходит независимо, когда семантика лативной конструкции становится более абстрактной.

Представлены также более специфические абстрактные контексты употребления лативной конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’, ср. примеры (26) из ген, где речь идет о перемещении абстрактного объекта, и (27) из фон, где само перемещение в пространстве понимается метафорически. Распространенность таких

употреблений, по которым зафиксирован лишь незначительный материал, ждет дальнейшего исследования:

ген

(26) *amejró-á só súsú wán vá fíye*
незнакомец-DEF брат идея этот приходить сюда
'Странник принес сюда эту идею' [Lewis 1992: 138].

фон

(27) *kòkú sò gbè yì jǐ*
Коку брат голос идти вверх
'Коку повысил голос' [da Cruz 1992a: 119].

В целом, в лативных конструкциях в языках ква употребляются те же глаголы со значением 'брат', что и в других двух типах (что и составляет естественное основание для их единого описания). Но возможны и глаголы того же семантического поля, употребление которых в сериальных конструкциях ограничено лативными контекстами. Так, в языке ануфо представлены как лативные конструкции с глаголом *fá* 'брат' (28), имеющим различные употребления в сериальных конструкциях, так и лативные конструкции с глаголом *wɔrɔ̀* 'забирать обратно', который засвидетельствован только в них (29):

ануфо

(28) *n fa bú kó m bɔsu ô*
1SG.FUT брат 3PL идти 1SG деревня O.FOC
'Я унесу их в свою деревню' [Smye 2004: 82].

(29) *n wɔrɔ̀ ñwàa n kɔ àwurû*
1SG.FUT забирать_обратно деньги TOP идти домой
'Я унесу деньги обратно домой' [Smye 2004: 83].

4. Инструментальные конструкции

Инструментальные конструкции со вспомогательным глаголом 'брат' устроены так, что вспомогательный глагол вводит именную

группу, заполняющую инструментальную валентность следующего за ним смыслового, как в примере (30) ген:

ген

(30) ayí sǒ te wu tagbasú
Айи брат ямс убивать муха
'Айи убил муху ямсом' [Lewis 1992: 127].

Употребления, подобные (31), засвидетельствованы почти во всех рассматриваемых нами языках: эве [Collins 1993: 132-133], фон [Lefebvre, Brousseau 2002: 415], [Brousseau 1998: 172], иго [Gblem 1995: 327], икпосо [Eklo 1987: 125], тувули [Harley 2005: 235, 440], абе [Gbery 1987: 140], аттие [Kouadio N'Guessan 1996: 516, 526], га [Zimmermann 1858: 148], лелеми [Allan 1973: 389-392], логба [Dorvlo 2007: 5-6, 2008: 202], акан [Christaller 1875: 70], [Osam 1994: 31, 1996: 79], [Ofori 2009], ануфо [Smye 2004: 83], аньин [Quaireau 1987: 314], [Van Leynseele 1975: 197], бауле [Creissels, Kouadio N'Guessan 1977: 349], [Kouadio N'Guessan 2000: 84], [Larson 2002, 2003], гонджа [Painter 1970: 432], навури [Sherwood 1982: 228-229].

В нашем материале отсутствуют данные об инструментальных конструкциях с глаголом 'брат' в аватиме и в нзема, но их доступные описания [Funke 1909] и [Welman 1926] имеют обзорный характер. Сериальные конструкции с глаголом 'брат' не представлены в чумбурунг, где в инструментальном контексте, аналогичном (30), употребляется сериальная конструкция со вспомогательным глаголом *bá* 'использовать' (а не *táá* 'брат'):

чумбурунг

(31) ð ó bá késáréé bó guí
3SG COMPL использовать рука приходит есть
'Он поел рукой' [Hansford 1990: 400].

Наиболее существенные различия между рассматриваемыми языками связаны с тем, какие значения инструментальной семантической зоны выражают конструкции со вспомогательным глаголом

‘братъ’. В (30) вспомогательный глагол используется для введения участника, имеющего центральную для этой зоны семантическую роль собственно Инструмента в узком смысле слова; еще более показательны приводимые авторами описаний весьма сходные примеры типа (32)-(34), где данный участник может быть назван «инструментом» и в нетерминологическом понимании:

аттие

(32) ò nù bèsé kò mbœê

3SG братъ.PFV мачете рубить.PFV лиана

‘Он отрубил лиану при помощи мачете’ [Kouadio N’Guessan 1996: 516].

икпосо

(33) nì jǒ krācā tóukū ðwé

1SG.PFV братъ мачете рубить дерево

‘Я срубил лиану при помощи мачете’ [Eklo 1987: 125].

навури

(34) è tá kṙátʃa ɲé éjù

3SG братъ топор рубить дерево

‘Он срубил дерево топором’ [Sherwood 1982: 229].

Для ряда языков – иго, икпосо, лелеми, ануфо, гонджа, навури – в описаниях приводятся только собственно инструментальные употребления. Разумеется, степень изученности этих языков на данный момент не позволяет утверждать, что других употреблений инструментальной семантической зоны в них нет, но отметим, что две пары языков из этого списка – иго и икпосо с одной стороны и гонджа и навури с другой – представляют собой пары близкородственных и одновременно ареально смежных языков, а описание сериальных конструкций лелеми в [Allan 1973: 389-393] достаточно подробное.

Для других языков представлен материал, показывающий, что инструментальные сериальные конструкции со вспомогательным глаголом ‘братъ’ не ограничены в них контекстами, в которых вводится участник, имеющий собственно инструментальную семантическую роль. Для некоторых специфических контекстов имеются лишь от-

дельные примеры из отдельных языков – как для контекста, где вводится участник, воздействующий на ситуацию лишь опосредованно, как в (35), для контекста, где вводится участник – транспортное средство, как в (36), для контекста, где вводится одушевленный участник, который используется для осуществления ситуации, как в (37):

ген

(35) ayí sɔ́ atíke dɔ́n

Айи брать лекарство спать

‘Айи уснул при помощи лекарства’ [Lewis 1992: 130].

абе

(36) eddy bæ tomobi jí ogboba

Эдди брать машина ехать Агбовиль

‘Эдди поехал в Агбовиль на машине’ [Gbery 1987: 140].

ген

(37) wó sɔ́ avún jí ayí

3PL брать собака искать Айи

‘Они искали Айи при помощи собаки’ [Lewis 1992: 130].

Для менее частных семантических типов участников инструментальной семантической зоны можно говорить о регулярности их выражения при помощи сериальной конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’. Так, для эве (38), ген (39), абе (40) и акан (41) зафиксированы примеры употребления этой конструкции для введения Способа – инструментального участника с абстрактным значением.

эве

(38) e tsɔ́ e-fe ayedzedze ɖu wo dzi

3SG брать 3SG-POSS хитрость есть 3PL сердце

‘При помощи (своей) хитрости он овладел ими [букв. съел их сердце]’ [Westermann 1907: 99].

ген

(39) ayí sɔ́ nukokó gbé

Айи брать смех отказываться

‘Айи отказался при помощи смеха’ [Lewis 1992: 158].

абе

- (40) ovo bə mɪsɪ fɪ teni-nə
Ово братъ сила открывать дверь-DEF
'Ово открыл дверь силой' [Gbery 1987: 140].

акан

- (41) ə-de n-sɛm yɪ bua-a me
3SG-братъ PL-слово этот отвечать-PST 1SG
'Он ответил мне этими словами' [Christaller 1875: 118].

В тех же языках и в ряде других зафиксировано употребление сериальной конструкции с глаголом 'братъ' для выражения близкого к Способу обстоятельственного значения Образа действия – его отличие от Способа состоит в том, что Способ непосредственно задействован в осуществлении основной ситуации, тогда как здесь речь идет о фоновой ситуации, сопутствующей основной. Ср. примеры для эве (42), фон (43), ген (44), тувули (45), абе (46), логба (47), акан (48), аньин (49). Особый интерес представляют данные чумбурунг, в котором, как уже было сказано, сериальные конструкции со вспомогательным глаголом 'братъ' не употребляются в других инструментальных контекстах, но для которого засвидетельствованы примеры именно для Образа действия (50). Реже, наряду со значением Образа действия, конструкции со вспомогательным глаголом 'братъ' используются для выражения других обстоятельственных значений, ср. пример (51) из акан со значением обстоятельства Времени:

эве

- (42) ɖɛvi-la tsɔ avɪfafa va dzɪla-wo gbɔ
сын-DEF братъ плач идти родитель-PL сторона
'Ребенок, плача, пришел к родителям' [Westermann 1907: 99].

фон

- (43) kɔkú sɔ àwàjǐjé yí yé ná
Коку братъ радость получать 3PL с
'Коку получил их с радостью' [Lefebvre, Brousseau 2002: 420].

ген

- (44) ayí sɔ́ jǐjǔé jí hǎ
Айи братъ радость испускать песня
'Айи спел песню с радостью' [Lewis 1992: 128].

тувули

- (45) ɛ-kɔ́ ɔ́nɔ́kɔ́ali ɛ-kɛna ye adzuma
3SG-братъ правда 3SG-делать 3SG работа
'Он честно сделал свою работу' [Harley 2005: 370].

абе

- (46) ako bə aêhɔ́ baba tomobi-nə je
Ако братъ ум чинить машина-DEF хорошо
'Ако починил машину с умом' [Gbery 1987: 140].

логба

- (47) u-dzikú ka ma-mí ɲɔ́nyi u-klóntsi-é
CL-досада FOC 1SG-братъ писать CL-письмо-DEF
'С досадой я написал письмо' [Dorvlo 2008: 231].

акан

- (48) akua de abufuo kɔ́-ɔ́ fie
Акуа братъ гнев идти-PST дом
'Акуа пошел домой в гневе' [Ofori 2009: 59].

аньин

- (49) kòfí fà ɲǐglě dì jùṁṁá
Кофи братъ.HAB ум есть.HAB работа
'Кофи работает с умом' [Van Leynseele 1975: 198].

чумбурунг

- (50) mó nyáré-áná 'á táá àkòṅ 'nà kàdùṅf'wíí
3SG друг-PL COMPL братъ голод и гнев
bó yó pé
приходить идти дом
'... его друзья пошли домой голодные и злые' [Hansford 1990: 400].

акан

- (51) abenaa de dɔ́nhwere gye-e ne ahome
Абенаа братъ час получать-PST 3SG дыхание
'Абенаа отдохнул в течение часа' [Ofori 2009: 64].

Перечисленные языки, в которых конструкции со вспомогательным глаголом ‘братъ’ употребляются для выражения обстоятельного значения Образа действия, не образуют ареального и/или генетического единства (за исключением того, что эве, фон и ген являются близкородственными языками, входящими в группу гбе). Следовательно, способность к тому, чтобы, наряду с выражением собственно инструментального значения, вводить существительное с абстрактной семантикой для выражения обстоятельного значения, представляет собой типологическую возможность, для которой можно предположить независимое возникновение. Однако сложно объяснить, почему языки, в которых конструкции с ‘братъ’ засвидетельствованы в значении Способа, составляют подмножество языков, в которых они засвидетельствованы в значении Образа действия, а не наоборот, тогда как наиболее естественной гипотезой о диахроническом развитии представляется переход от наиболее конкретного и наиболее связанного с лексическим значением ‘братъ’ инструментального значения к Способу как метафорическому переосмыслению Инструмента и лишь далее от Способа к связанному с ним более общему обстоятельному значению Образа действия. Невозможно, впрочем, исключать, что здесь мы имеем дело с артефактом исследования, опирающегося на вторичные данные, связанным с тем, что значение Способа, будучи более периферийным, реже фиксируется в описаниях.

Другое значение инструментальной семантической зоны, которое регулярно выражается при помощи сериальной конструкции со вспомогательным глаголом ‘братъ’ – значение Материала – неодушевленного участника, используемого для изготовления другого участника. Соответствующие употребления засвидетельствованы для языков гбе – ср. пример (52) из ген (аналогичные примеры для эве и фон приводятся в [Westermann 1907: 99] и [Lefebvre, Brousseau 2002: 419]), для тувули (53) и акан (54). Для ген засвидетельствовано также использование конструкции с ‘братъ’ для выражения другого расходуемого участника – Средства (55):

ген

- (52) ayí sɔ́ atí tu xɔ́
Айи братъ дерево строить дом
'Айи построил дом из дерева' [Lewis 1992: 128].

тувули

- (53) fɔgbanoɔ onuvɔe m-a-kɔa ka-tɔ kano
кукуруза мука 1SG-IPFV-братъ IPFV-готовить каша
'Из кукурузной муки я готовлю кашу' [Harley 2005: 216].

акан

- (54) amma de nsuom nam ue-e nkwan
Амма братъ рыба мясо делать-PST суп
'Амма приготовила суп из рыбы' [Ofori 2009: 59].

ген

- (55) ayí sɔ́ ami tɔ te
Айи братъ масло жарить ямс
'Айи пожарил ямс на масле' [Lewis 1992: 167].

Наконец, еще одним значением инструментальной семантической зоны, засвидетельствованным для конструкций со вспомогательным глаголом 'братъ' в целом ряде языков ква является комитативное – выражающее сопутствующего основному участника ситуации. Такие употребления зафиксированы для абе (56), аттие (57), акан [Christaller 1875: 71], анбин [Van Leynseele 1975: 198], бауле [Creissels, Kouadio N'Guessan 1977: 415]:

абе

- (56) gbery bɛ ja ji ogboba
Гбери братъ жена ехать Агбовиль
'Гбери поехал в Агбовиль с женой' [Gbery 1987: 141].

аттие

- (57) ʃimɔ̀ ò nɔ̀ ó bjɛ̀ bɛ̀
женщина.DEF 3SG братъ.PFV 3SG ребенок приходить.PFV
'Женщина пришла со своим ребенком' [Kouadio N'Guessan 1996: 526].

Перечисленные языки – абе, аттие, акан, аньин, бауле – имеют общую генетическую характеристику довольно высокого уровня: все они принадлежат к ветви ньо семьи ква, а не к левобережной. Это, хотя и требуя дальнейшего исследования, позволяет предполагать, что комитативные употребления рассматриваемых конструкций хотя бы отчасти связаны с генетическим фактором, так как ни для каких языков левобережной ветви такие употребления не засвидетельствованы, а для группы гбе левобережной ветви может быть показано их отсутствие, так как в комитативных контекстах используются другие средства – предлоги, восходящие к глаголам со значениями ‘соединяться’, ‘быть с’, ср. примеры эве (58) и фон (59):

эве

(58) kofi yi asime kple akuwa

Кофи идти рынок с Акува

‘Кофи пошел на рынок с Акувой’ [Lord 1973: 283].

фон

(59) kòkú yì àxì m̀è k̀rófó àsìbá k̀ró

Коку идти рынок в с Асиба с

‘Коку пошел на рынок с Асибой’ [Lefebvre, Brousseau 2002: 301].

5. Объектные конструкции

Наиболее грамматикализированным типом сериальных конструкций со вспомогательным глаголом ‘брать’ являются объектные конструкции – такие, в которых вспомогательный глагол вводит пассивного / тематического участника, а следующий за ним смысловой глагол – собственно описываемую ситуацию:

фон

(60) kòkú sò k̀ófù ó gbà

Коку брать стакан DEF разбивать

‘Коку разбил стакан [Lefebvre, Brousseau 2002: 413].

что соответствующие конструкции являются стабильной чертой рассматриваемой языковой семьи (и многих других ареально близких языков), более естественно рассматривать это как случайное упущение описания. Именно примеры на сериальные конструкции со вспомогательным глаголом ‘братъ’, вводящим пациентивного участника трехвалентного глагола, составляют единственные свидетельства самого факта существования таких конструкций в аделе (ньо > потутано > басыла-аделе) (64) и акебу (левобережные > кебу-анимере) (65), зафиксированные в их кратких грамматических очерках:

аделе

(64) ka borɔntoá ta mi
 братъ бутылка давать 1SG

‘Дай мне бутылку!’ [Christaller 1895: 25]

акебу

(65) nō fō to wé no kũ mö tē
 1SG братъ вещь тот 1SG давать 1SG отец

‘Я дал ту вещь своему отцу’ [Wolf 1907: 437].

Почти столь же частотны – засвидетельствованы во всех рассматриваемых языках, кроме трех, – конструкции со вспомогательным глаголом ‘братъ’, использующиеся для маркирования пациентивного / тематического участника ситуации, описываемой глаголом, имеющим также локативную валентность. Эта валентность, как правило, бывает заполнена послеложными группами (а послелого в языках ква в относительно недавней диахронии восходят к существительным с локативной семантикой) (66)-(67) или более сложными комплексами с локативными маркерами (68)-(69), реже (но частотность здесь разная в разных языках) беспослеложными существительными с локативной семантикой (70)-(72) или локативными наречиями (73)-(74):

аттие

- (66) nù m̀àlòḗ fú kpìtì pjà̄
брат.IMP рис.DEF класть мешок в
'Положи рис в мешок' [Kouadio N'Guessan 1996: 537].

логба

- (67) a-mi u-kplɔ-tsuziva zi u-kplɔ-a tsu
3PL-брат CL-стол-ткань покрывать CL-стол-DEF на
'Они стелют скатерть на стол' [Dorvlo 2007: 6].

эве

- (68) wo-tsɔ-na e da-na ɔe aɔaka me
3PL-брат-HAB3SG класть-HAB упасть сундук внутренняя_часть
'Это кладут в сундук' [Westermann 1907: 97].

тувули

- (69) m-a-kɔa fugbanɔ n-ko ne mui kame
1SG-IPFV-брат зерно 1SG-выливать LOC вода в
'Я сыплю маис в воду' [Harley 2005: 440].

акан

- (70) ɔ-de bo to-o ne mmati
3SG-брат камень класть-PST 3SG плечо
'Он положил камень себе на плечо' [Christaller 1875: 81].

фон

- (71) k̀ɔ́kú sɔ́ àwù ɔ́ kplá h̀n
Коку брат одежда DEF вешать дверь
'Коку повесил одежду на дверь' [da Cruz 1992a: 120].

логба

- (72) o-mi iva gi n-ta
3SG-брат вещь держать CL-рука
'Он держит вещь в руке' [Dorvlo 2007: 6].

аватиме

- (73) a-kɔ ligbole e-du nɪklɔe
3SG-брат табуретка 3SG-ставить туда
'Он поставил туда табуретку' [Funke 1909: 333].

лелеми

- (74) lí-tì ɔ̀nàncwí lí-bòkù mé
1SG-брат.PST корова 1SG-приносить.PST сюда
'Я привел сюда корову' [Allan 1973: 390].

Помимо языков, из которых взяты примеры (66)-(74), употребления сериальных конструкций со вспомогательным глаголом ‘братъ’ для маркирования тематического актанта смысловых глаголов, имеющих локативную валентность, засвидетельствовано для ген [Lewis 1992: 132-169], иго [Gblem 1995: 317], ануфо [Smye 2004: 82], аньин [Quaireau 1987: 314], бауле [Larson 2002], чумбурунг [Hansford 1990 : 392], гонджа [Painter 1970: 432], навури [Sherwood 1982: 228]. В обзорном описании языка дангме (ньо > га-дангме) зафиксирован только такой пример сериальной конструкции со вспомогательным глаголом ‘братъ’ (75). Не засвидетельствованы такие употребления для (не образующих какую-либо общность) икпосо, абе и нзема.

дангме

(75) e ꞑꞑ нуи ꞑ ма ꞑаꞑꞑ ꞑ нуа
 3SG братъ вода DEF класть труба DEF рядом
 ‘Он поставил воду рядом с трубой’ [Kropp Dakubu 1987: 43].

Более частным является употребление конструкции со вспомогательным глаголом ‘братъ’ для маркирования тематической валентности трансформативных глаголов. Этот тип употреблений засвидетельствован лишь для наиболее хорошо изученных языков ква – эве (76), фон (77), акан (78), бауле (79) – но естественно предположить, что отсутствие соответствующих примеров для каких-либо других языков связано с тем, что речь идет об относительно периферийном контексте:

эве

(76) me-tso tsi zu аha
 1SG-братъ вода превращать_в вино
 ‘Я превратил воду в вино’ [Collins 1993: 120].

фон

(77) ꞑáꞑà só kòkú húzú yèhwènò
 папа братъ Коку превращать_в священник
 ‘Папа сделал Коку священником’ [Lefebvre, Brousseau 2002: 413].

акан

(78) wə-de no huε-ε əsɔfo
3PL-братъ 3SG назначать-PST священник
'Его назначили священником' [Christaller 1875: 117].

бауле

(79) ɔ fà mī bù i kànoā
3SG.S братъ 1SG.O считать 3SG.O раб
'Он считает меня своим рабом' [Creissels, Kouadio N'Guessan 1977: 427].

Во всех разбиравшихся выше случаях – битранзитивные вне сериальной конструкции глаголы, глаголы с локативным актантом, трансформативные глаголы – использование сериальной конструкции со вспомогательным глаголом 'братъ' для маркирования объекта имеет очевидную функциональную нагрузку: перед нами морфосинтаксическое средство, служащее для повышения формального разграничения актантов смыслового глагола, которые в его исходной модели управления различаются слабо (в первую очередь порядком слов) или даже не различаются вовсе (так, в языках гбе объектные именные группы битранзитивного глагола имеют свободный линейный порядок – см. подробнее [Шлуинский 2012]). Другой случай представляют собой употребления объектной сериальной конструкции со вспомогательным глаголом 'братъ' с двухвалентным смысловым глаголом, имеющим единственный несубъектный актант, как в примере (60). Здесь сериальная конструкция, в которой вспомогательный глагол функционально используется как маркер прямого объекта, неэкономна, притом что какие-либо функциональные или семантические отличия стандартного предложения с переходным глаголом и его аналога с сериальной конструкцией со вспомогательным глаголом 'братъ' никогда не отмечались в литературе и, если существуют, относятся к ведению тонких функциональных факторов¹. Так, пары примеров типа (80a-b) рассматриваются как синонимичные:

¹ В случае употребления сериальной конструкции со вспомогательным глаголом 'братъ' для маркирования тематического актанта битранзитивного глагола оп-

лелеми

- (80) а. lí-bìlè lècamí
1SG-ломать.PST тарелка
‘Я разбил тарелку’.
- б. lí-tì lècamí lí-bìlè
1SG-брать.PST тарелка 1SG-ломать.PST
‘Я разбил тарелку’ [Allan 1973: 389].

Однако использование сериальных конструкций с вспомогательным глаголом ‘брать’ с монотранзитивным смысловым глаголом также широко распространено в языках ква, хотя и не повсеместно. Употребления, морфосинтаксически аналогичные (60) или (80а), не отмечены для икпосо, тувули, абе, акан, ануфо, нзема и чумбурунг. Эти языки не представляют собой какого-либо ареального или генетического единства; отдельные языки из этого списка близкородственны, но им же близкородственны и другие языки, в которых обсуждаемые конструкции засвидетельствованы (языки икпосо и тувули входят в группу кпосо-ало-бовили, но в нее входит и иго; языки акан, ануфо и нзема относятся к центральным поту-тано, но к ним также относятся аньин и бауле). Для акан, в котором сериальные конструкции – в том числе со вспомогательным элементом *de*, восходящим к ‘брать’, – были предметом дискуссий в обширной литературе, неза-свидетельствованность употреблений сериальных конструкций с ‘брать’ с монотранзитивными глаголами означает, что они действительно отсутствуют в этом языке. В целом же, хотя ясно, что для каждого конкретного языка нельзя исключать, что соответствующие употребления в них не попали в описание, но существуют в действительности, можно уверенно утверждать, что в целом объектные конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’ с монотранзитивными смысловыми глаголами представлены в языках ква существенно

разделенные различия между битранзитивной конструкцией и сериальной обнаружены. Так, сериальная конструкция является в ряде языков ква единственно возможной, когда определенные функциональные факторы (например, референциальный статус именной группы) делают невозможным употребление битранзитивной – подробнее см. [Шлуинский 2012].

реже, чем с глаголами, имеющими какие-либо валентности, хотя, тем не менее, тоже частотны. Отсутствие очевидных корреляций наличия / отсутствия таких употреблений с ареально-генетическими факторами позволяет предположить, что они могли появиться и независимо в силу структурных предпосылок к дальнейшей функциональной грамматикализации вспомогательного глагола 'брать'.

Хотя объектные сериальные конструкции со вспомогательным глаголом 'брать' с монотранзитивным смысловым глаголом еще ждут своего детального исследования в тех языках, где они представлены, те данные, которыми мы располагаем в настоящее время, уже позволяют уверенно утверждать, что, во-первых, в конкретных языках возможны ограничения на то, какие группы монотранзитивных глаголов могут употребляться с конструкцией со вспомогательным глаголом 'брать', а во-вторых, языки ква устроены в этом отношении неодинаково.

Наиболее детально объектные конструкции со вспомогательным глаголом 'брать' изучены в языке фон – ср. специальные исследования [da Cruz 1992a], [Lambert-Brétière 2005], а также, в сопоставлении с типологически сходной китайской конструкцией, [Sybesma 1997]. Названные авторы, а также материал [Lefebvre, Brousseau 2002: 410-414] показывают, что в фон рассматриваемые конструкции активно употребляются с монотранзитивными глаголами, однако не все монотранзитивные глаголы могут быть употреблены в таких конструкциях. Оба автора, в полном соответствии с материалом, связывают возможность употребления глагола в конструкции с 'брать' с семантическим признаком волитивности [da Cruz 1992a: 125] / контролируемости [Lambert-Brétière 2005: 160-163]. Подавляющее большинство монотранзитивных глаголов фон, засвидетельствованных в объектных конструкциях с 'брать', агентивные и динамические, ср. (81)-(82), однако представлены и примеры, иллюстрирующие возможность употребления в этих конструкциях стативных (и тем самым неагентивных) глаголов (83)-(84), однако неконтролируемые глаголы не засвидетельствованы:

фон

- (81) kòkú sɔ nyɔ́nù ɔ̀ dà
Коку братъ женщина DEF жениться
'Коку женился на женщине' [Lefebvre, Brousseau 2002: 413].
- (82) kòkú sɔ̀ xɔ́ntɔ́n tɔ́n hwè
Коку братъ друг POSS умялять
'Коку обидел своего друга' [da Cruz 1992a: 124].
- (83) kòkú sɔ̀ mɛ́sì tɔ́n lé̀ sù
Коку братъ учитель POSS PL быть_большим
'Коку уважал своих учителей' [da Cruz 1992a: 116].
- (84) kòkú sɔ̀ tú ɔ̀ hèn
Коку братъ ружье DEF держать
'Коку держал ружье' [da Cruz 1992a: 122].

Судя по материалу лелеми, представленному в [Allen 1973: 390-391], где приводится обширный перечень глаголов, для которых возможно употребление в объектной конструкции с глаголом *tí* 'братъ', в этом языке, генетически и ареально неблизком фон, представлены сходные с фон ограничения, но более жесткие: объектная сериальная конструкция засвидетельствована исключительно с агентивными предельными глаголами, как в (85), но даже не с прочими контролируемыми:

лелеми

- (85) lí-tì lílù 1-ékùlò
1SG-братъ.PST ямс 1SG-резать.PST
'Я порезал ямс' [Allan 1973: 392].

Напротив, язык ген (близкородственный фон) демонстрирует, согласно прямому утверждению в [Lewis 1992: 143], полное отсутствие каких-либо ограничений для монотранзитивных глаголов на употребление в объектной сериальной конструкции со вспомогательным глаголом *sɔ̀* 'братъ'. Эта конструкция засвидетельствована в этом языке как для контролируемых динамических глаголов (86)-(87), так и для неконтролируемых стативных (88)-(89). Более

того, в ген конструкция с глаголом *sɔ* ‘братъ’ способна к употреблению не только для оформления тематического актанта смыслового глагола, как в (86)-(89), но и формально сходного с ним беспоследственного и беспредложного локативного, ср. (90)-(91):

ген

- (86) *ayí sɔ wómá-á ɲlɔ*
 Айи братъ книга-DEF писать
 ‘Айи написал книгу’ [Lewis 1992: 143].
- (87) *ayí sɔ kofí jí*
 Айи братъ Кофи искать
 ‘Айи искал Кофи’ [Lewis 1992: 143].
- (88) *ayí sɔ kofí kɔ́*
 Айи братъ Кофи видеть
 ‘Айи видел Кофи’ [Lewis 1992: 143].
- (89) *ayí sɔ kofí ɖí*
 Айи братъ Кофи быть_похожим
 ‘Айи был похож на Кофи’ [Lewis 1992: 143].
- (90) *ayí sɔ lome vá*
 Айи братъ Ломе приходить
 ‘Айи приехал в Ломе’ [Lewis 1992: 160].
- (91) *ayí sɔ sukúlu yí*
 Айи братъ школа идти
 ‘Айи пошел в школу’ [Lewis 1992: 160].

Наиболее нетривиально выглядят имеющиеся данные по языку эве (близкородственному фон и ген), в котором объектные конструкции со вспомогательным глаголом *tsɔ* ‘братъ’ засвидетельствованы с монотранзитивными глаголами, но крайне редки. При этом представлены немногочисленные примеры как с контролируруемыми (92), так и с неконтролируемыми (93) смысловыми глаголами:

эве

- (92) *tsɔ e ɖu !*
 братъ.IMP 3SG есть.IMP
 ‘Ешь это!’ [Westermann 1907: 95]

- (93) kofi tso ga-la bu
 Кофи брать деньги-DEF терять
 ‘Кофи потерял деньги’ [Collins 1993: 139].

Для прочих рассматриваемых языков приводятся лишь отдельные примеры на сочетания сериальной конструкции со вспомогательным глаголом ‘брать’ – ср. примеры из аньин (94) и навури (95) и аналогичные им для аватиме [Funke 1909: 316], иго [Gblem 1995: 97], аттие [Kouadio N’Guessan 1996: 533], логба [Dorvlo 2007: 3], бауле [Larson 2002], гонджа [Painter 1970: 432]. Во всех засвидетельствованных примерах как смысловые глаголы употреблены динамические (и предельные) агентивные:

аньин

- (94) fa wó sikaá ní fiá
 брать.IMP 2SG деньги DEF прятать.IMP
 ‘Спрячь свои деньги’ [Quaireau 1987: 314].

навури

- (95) è tá kálá bùŋ
 3SG брать рубашка закрывать
 ‘Он застегнул рубашку’ [Sherwood 1982: 229].

6. Превербное употребление глагола ‘брать’

Помимо собственно сериальных конструкций со вспомогательным глаголом ‘брать’, в ряде языков ква представлены конструкции, диахронически, по-видимому, от них производные, но организованные иначе. В них глагол ‘брать’ (или диахронически связанный с ним вспомогательный элемент) употребляется непосредственно перед смысловым глаголом. Насколько можно судить по сравнительно немногочисленному доступному материалу, основные контексты для таких конструкций те же, что и рассматривавшиеся выше контексты употребления сериальных конструкций со вспомогательным глаголом ‘брать’. Такие конструкции засвидетельствованы в фон, ануфо, аньин и аттие. Эти четыре языка не образуют какой-либо единой

Глагол ‘братъ’ подвергается в контекстах типа (97)-(100) функциональной редукции и выступает в роли своего рода преверба – модификатора семантики смыслового глагола. При этом его морфологический статус, в зависимости от языка, может быть различным: в ануфо мы имеем дело с морфологически самостоятельным глаголом (как можно видеть, в (100) он имеет собственное маркирование глагольных категорий), а в аньин – с морфологически несамостоятельным элементом, которому в [Van Leynseele 1975] отказывается в статусе отдельной словоформы.

7. Заключение

В настоящей работе были систематизированы накопленные к настоящему моменту сведения о сериальных конструкциях со вспомогательным глаголом ‘братъ’ в языках ква. Было показано, что, во-первых, в целом эти конструкции засвидетельствованы в подавляющем большинстве описанных языков этой семьи, а во-вторых, стабильны и основные три типа употреблений этих конструкций – лативные, инструментальные и объектные.

При этом, как было показано, детали того, как организованы эти группы употреблений, а в первую очередь – какова степень разработки соответствующей семантической зоны рассматриваемыми конструкциями, могут заметно варьировать от языка к языку, причем, как правило, языки, образующие какую-либо единую группу с точки зрения какого-либо специфического момента употребления сериальных конструкций со вспомогательным глаголом ‘братъ’, вовсе не образуют какое-либо ареальное или генетическое объединение. Это означает, что, по крайней мере в каких-то случаях, конструкции с глаголом ‘братъ’ независимо развивают какие-то употребления в различных родственных, но не близкородственных языках.

Литература

- Агбоджо, К. О. 1986. Глагол и предикат в изолирующем языке (на материале языка эве). Дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск.
- Плунгян, В. А. 1988. Глагольная сериализация как лексический феномен // Громова, Н.В. (ред.). Лексикология и словообразование африканских языков. М.: Издательство Московского университета. С. 99-112.
- Шлуинский, А. Б. 2010. Синтаксис глагольной группы и сериальные конструкции в языках эве и акан // Виноградов В.А. (ред.). Основы африканского языкознания. Синтаксис именных и глагольных групп. М.: Academia. С. 413-500.
- Шлуинский, А. Б. 2012. Объекты в битранзитивной конструкции в языках ква: внутригенетическое сопоставление // Африканский сборник 2011. СПб: Лема. С. 300-318.
- Aboh, Enoch O. 2003. Les constructions à objet préposé et les séries verbales dans les langues Kwa // Sauzet, Patrick, et Anne Zribi-Hertz (eds). Typologie des langues d'Adrique et Universaux de la grammaire. Vol. 2. Paris: L'Harmattan. Pp. 15-40.
- Aikhenvald, Alexandra Y., and Robert M. W. Dixon (eds). 2005. Serial Verb Constructions: A Cross- Linguistic Typology. Oxford, 2005.
- Allan, Edward J. 1973. A grammar of Buem: The Lelemi language. Ph.D. thesis. London: Univ. of London.
- Alsina, Alex, Joan Bresnan and Peter Sells (eds). 1997. Complex predicates. Stanford, 1997.
- Ameka, Felix K. 2003. Multiverb constructions in a West African areal typological perspective // Beermann D., Hellan, L. (eds.). Proceedings of TROSS 03. <http://www.ling.hf.ntnu.no/tross/TROSS03-toc.html>
- Ansre, Gilbert. 1966. The verbid – A caveat to 'serial verbs' // Journal of the West African languages, 3(1). Pp. 29-32.
- Bole-Richard, Rémy. 1978. Problématique des séries verbales avec application au Gen // Afrique et Langage 10. Pp. 24-47.
- Brousseau, Anne-Marie. 1998. Réalisations argumentales et classes de verbs en Fongbè. Paris: Peeters.
- Christaller, Johann G. 1875. A grammar of Asante and Fante language. Basel: Basel evang. missionary society.
- Christaller, Johann G. 1895. Die Adelesprache im Togogebiet // Zeitschrift für afrikanische Sprachen, 1. Pp. 16-33.
- Collins, Christopher. Th. 1993. Topics in Ewe Syntax. Ph.D. diss. New York: MIT.
- Creissels, Denis, et Jérémie Kouadio N'Guessan. 1977. Description phonologique et grammaticale d'un parler baoulé. Abidjan: Institut de Linguistique Appliquée.

- da Cruz, Maxime. 1992a. Restrictions sémantiques dans les constructions sérielles avec *só* 'prendre' et *hèn* 'tenir' en Fongbè // *Journal of West African Languages*, 23(1). Pp. 115-133.
- da Cruz, Maxime. 1992b. Semantic Restrictions on Serial Verb Constructions with *só* 'take' et *hèn* 'hold' en Fòn // Collins, Chris, and Victor Manfredi (eds). *Proceedings of the Kwa Comparative Syntax Workshop*. MIT Working Papers in Linguistics 17. Cambridge (Massachusetts). Pp. 71-94.
- Dorvlo Kofi. 2008. *A grammar of Logba (Ikpana)*. Utrecht: LOT.
- Dorvlo, Kofi. 2007. Serial Verb Constructions in Logba // Hendriks, Pepijn, Felix Rau, Kateřina Součková and Jenneke van der Wal (eds). *Leiden Papers in Linguistics* 4.2. Pp. 1-16.
- Eklo, Alubue Amavi. 1987. *Le kposso de tomegbe (Togo)*. Thèse de doctorat. Grenoble: Univ. de Grenoble III.
- Funke, Emil. 1909. Versuch einer Grammatik der Avatimesprache // *Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen*, Abt. 3. Pp. 287-336.
- Gbery, Eddy Aime. 1987. *Studies in the grammar of Abbey*. Rochester: The University of Rochester.
- Gblem, Honorine Massanvi. 1995. *Description systématique de l'Igo*. Thèse de doctorat. Grenoble: univ. de Grenoble III.
- Greenberg, Joseph. 1963. *The languages of Africa*. The Hague.
- Hansford, Keir Lewis. 1990. *A grammar of Chumburung*. Ph.D. diss. London: SOAS, Univ. of London.
- Harley, Matthew W. 2005. *A descriptive grammar of Tuwuli*. Ph.D. thesis. London: Univ. of London.
- Harley, Matthew W. 2009. Focus constructions in Tuwuli // *Journal of West African Languages*, 36(1-2). Pp. 75-90.
- Kouadio N'Guessan, Jérémie. 1996. *Description systématique de l'attie de Memni*. Thèse ... doctorat. Vol. 1. Grenoble: Univ. de Grenoble III.
- Kouadio N'Guessan, Jérémie. 2000. Les séries verbales en baoulé: questions de morphosyntaxe et de sémantique // *Studies in African Linguistics*, 29(1). Pp. 75-90.
- Kropp Dakubu, M. E. 1987. *The Dangme Language: An introductory survey*. Basingstoke – London: Macmillan Publishers Ltd.
- Lambert-Brétière, R. 2005. *Les constructions sérielles en Fon: Approche typologique*. Thèse... Docteur en Sciences de Langage. Lyon: Université Lumière Lyon 2.
- Larson, Martha. 2002. Baule SVCs: Two distinct varieties of missing objects // Kropp Dakubu M. E. & E. K. Osam (eds.). *Proceedings of the Legon/Trondheim Linguistics Project Annual Colloquium*. Pp. 87-109.

- Larson, Martha. 2003. Multi-verb constructions and coordination // Beermann D., Hellan, L. (eds.). Proceedings of TROSS 03. <http://www.ling.hf.ntnu.no/tross/TROSS03-toc.html>
- Lefebvre, Claire. 1991. *Take* serial verb constructions in Fon // Lefebvre, Claire (ed.). *Serial verbs: Grammatical, comparative and cognitive approaches*. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins.
- Lefebvre, Claire, and Anne-Marie Brousseau. 2002. *A Grammar of Fongbe*. Berlin – New York: Mouton de Gruyter.
- Lewis, M. P. (ed.). 2009. *Ethnologue: Languages of the World*, Sixteenth edition. Dallas, Tex.: SIL International. Online version: <http://www.ethnologue.com/>
- Lord, Carol. 1973. Serial verbs in transition // *Studies in African linguistics*, 4(3). Pp. 269-296.
- Lord, Carol. 1993. *Historical change in serial verb constructions*. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins.
- Lewis, Marshall. 1992. *Verb serialization in Gen and the structure of events*. Ph.D. diss. Indiana univ.
- Obeng, Samuel Gyasi. 2008. *Efutu grammar*. München: Lincom.
- Ofori, Seth Antwi. 2009. *de and fa in activity-based sentences: A reconsideration of their function(s), complementary usage and formal difference* // Obeng, Samuel Gyasi (ed.). *Topics in descriptive and African linguistics. Essays in honour of distinguished professor Paul Newman*. München: Lincom Europa. Pp. 57-80.
- Osam, E. Kweku. 1994. From serial verbs to prepositions and the road between // *Sprachtypologie und Universalienforschung*, 47(1). Pp. 16-36.
- Osam, E. Kweku. 1996. The object relation in Akan // *Afrika und Übersee*, 79. Pp. 57-83.
- Osam, E. Kweku. 2003. An introduction to the verbal and multi-verbal system of Akan // Beermann D., Hellan, L. (eds.). Proceedings of TROSS 03. <http://www.ling.hf.ntnu.no/tross/TROSS03-toc.html>
- Painter, Colin. 1970. *Gonja: a phonological and grammatical study*. Bloomington: Indiana univ.
- Quaireau, André. 1987. *Description de l'agni*. Thèse ... doctorat. Grenoble: univ. de Grenoble III.
- Saah, Kofi K. 1989. Reflexivization in Akan // *Journal of West African Languages*, 19(2). Pp. 15-28.
- Sebba, Mark. 1987. *The syntax of serial verbs*. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins.
- Sherwood, Barbara. 1982. *A grammatical description of Nawuri*. Ph.D. diss. London: Univ. of London.
- Smye, Graham. 2004. *A grammar of Anufo*. Legon: University of Ghana.

- Stewart, John M. 1963. Some restrictions on objects in Twi // *Journal of West African languages*, 2(2). Pp. 145-149.
- Stewart, Osamuyimen Th. 2001. *The serial verb construction parameter*. New York – London: Routledge.
- Sybesma, Rint. 1997. TAKE and the Theme in Chinese and Kwa // Déchaine, Rose-Marie, et Victor Manfredi (eds). *Object Positions in Benue-Kwa*. The Hague: Holland Academic Graphics. Pp. 169-188.
- Van Leynseele, Hélène. 1975. Restrictions on serial verbs in Anyi // *Journal of West African languages* 10(2). Pp. 189-218.
- Welman, Charles W. 1926. *A preliminary study of the Nzima language*. London: The Crown agents for the colonies.
- Westermann, Diedrich. 1907. *Grammatik der Ewe-Sprache*. Berlin: Dietrich Reimer.
- Williamson, Kay. 1989. Niger-Congo overview // Bendor-Samuel, John. (ed.). *The Niger-Congo languages*. Lanham etc.: Univ. press of America.
- Wolf, Franz. 1907. *Grammatik des Kögbörükö (Togo)* // *Anthropos*, 2. Pp. 422-437, 795-820.
- Wolf, Franz. 1909. *Grammatik der Kposo-Sprache (Nord-Togo, West-Afrika)* // *Anthropos*, 4. Pp. 142-167, 630-659.
- Zimmermann, Johann. 1858. *A grammatical sketch of the Akra- or Gã language*. Stuttgart: Basel Missionary Society.
- Zwicky, Arnold M. 1990. What are we talking about when we talk about serial verbs? // *Ohio State University Working Papers in Linguistics*. Vol. 39. Pp. 1-13.